

**Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ И
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»**

Научно-популярная статья

Обзор коллекции прялок в собрании Кирилло- Белозерского музея-заповедника

А.А. Бородулина

Музейное собрание Кирилло-Белозерского музея-заповедника содержит богатый материал по крестьянской этнографии XIX–XX веков, основанный на особенностях культуры края и дающий широкую информацию об его истории, развитии крестьянских промыслов, хозяйственной деятельности крестьян.

Выделяется комплекс предметов, связанных с обработкой льна, прядением и ткачеством. Среди них: молотила, трепала для выбивания костицы, мялки, ткацкие станки, прялки. Из деревянных предметов быта и орудий труда лучше всего сохранились прялки. Они были постоянной принадлежностью быта русской женщины. Прялка – орудие для ручного прядения нитей, состоящее из вертикального стояка с лопастью, к которой привязывалась льняная кудель для прядения, и донца – горизонтального сидения для пряхи. Даже в наше время в деревнях Севера России еще сохраняется этот предмет. Обычная крестьянская прялка является интересным объектом исследования, которая при более детальном изучении раскрывает глубины русской культуры.

В данной публикации попытаемся представить общий обзор коллекции прялок, сформированной в собрании Кирилло-Белозерского музея-заповедника. Первая прялка поступила, судя по записям в главной книге поступления, в 1936 году.¹ Именно с этого момента постепенно начинает формироваться коллекция прялок. К сожалению, о первых поступлениях прялок сведения не полные. В учетных документах указана лишь фамилия последнего владельца. С 1960-х годов в музее ведется более целенаправленное комплексное комплектование произведений народного искусства XIX–XX веков. Используются все возможные ресурсы по приобретению подобных предметов. Однако, в период с 1960-х по 1990-е годы преимущественным источником поступления предметов народного быта, в том числе и прялок, становятся экспедиции, организованные музеем-заповедником. За указанный период сотрудниками музея-заповедника были исследованы территории Кирилловского, Белозерского, Вашкинского, Вожегодского, Вытегорского, Тарногского районов Вологодской области и Каргопольского района Архангельской области. При этом приоритетным направлением в экспедиционной деятельности являлось изучение территорий бывшего Кирилловского уезда и прилегающих к нему земель, ранее входивших в состав Новгородской, Олонецкой, Вологодской губерний.

В период с 2001 по 2006 год экспедиционная деятельность музея была возобновлена. В этот период музей организовал повторные экспедиции в Вожегодский, Вашкинский, Тарногский районы Вологодской области, а также обследован куст деревень на территории Кирилловского района. В результате в музей поступило еще несколько прялок.

Значимость и уникальность прялок, собранных во время экспедиций, состоит в том, что они характерны для местного региона. А в экспедиционных дневниках и полевых

описях, по возможности, зафиксированы данные о владельцах прялок, в ряде случаев воспоминания, связанные с прялками. Кроме того, сотрудниками музея выявлены данные не только о месте бытования прялок, но и сведения о мастерах, что немаловажно и интересно. Таким образом, поступившие предметы сопровождались «легендой» – информацией, записанной от их владельцев.

Так, например, благодаря сведениям, зафиксированным в экспедиционных материалах, мы узнаем, что в деревнях на территории бывшего Кирилловского уезда, прялки называли «пресвица». «Обращение ласковое: кормилица, желанная...»².

Во время экспедиции в Вожегодский район (на территорию бывшего Кирилловского уезда) в 1980-е годы был собран интересный и более информативный материал о прялках, их владельцах и о мастерах, их изготовивших. Вся собранная информация зафиксирована в экспедиционных дневниках, частично в полевых описях и актах. Например, в дневниках записано, что «... В двух домах встречались с одинаковой росписью, прялки, но послабее, чем на мебели...», а «в деревне Огарковской нашли прялку семейную с автографом мастера, того самого, чьи прялки попадались в Нефедовской, его называют Григорием Александровичем Беляковым (перед инициалами есть еще буква «М», которая возможно, означает «мастер», «младший» или что другое)...»³. Также было выявлено, что: «жил Григорий Беляков в д. Анцифировская, умер до войны. Прялки расписывать носили ему на дом». Жительница д. Нефёдовская Антонида Александровна Беличихина рассказала: «Прялку красить носила сама. За работу дала 10 яиц, было это в 20-е годы». В актах поступления, была записана дополнительная информация, указывающая, что Г.А. Беляков только расписал прялку, а вырезал прялку Александр Яковлевич Беличихин (1873–1955), отец Антониды Александровны Беличихиной. А в акте поступления предметов от Анны Кокорюшиной указаны годы жизни мастера Г.А. Белякова – 1860–70-е – 1930 г. Саму же прялку (фото 1) Анна Ивановна передала со словами:

У меня прялка именная,

Фото 1. Прялка (Д-701), поступившая от А.И. Кокорюшиной

Да во беседушке одна.
Выбирай-ко, дорогой,
По пряслице по именной».

В музей поступило четыре прялки, расписанные Беляковым, три из них – подписьные или как называют в Вожегодском районе – «именные».

В 1981 году во время экспедиции были выявлены сведения еще об одном мастере, расписывавшем прялки. Это Анатолий Васильевич Соколов. По воспоминаниям дочери: «...писал иконы, расписывал прялки...». В музейное собрание поступила прялка, автором росписи которой был А.В. Соколов. А передала ее дочь художника.

Благодаря информации, записанной о предметах во время экспедиций, мы знаем имя еще одного мастера, расписывавшего прялки в деревнях Кирилловского уезда – это Афиноген Петрович Свищулин. Также были собраны и зафиксированы сведения о нем: «жил в деревне Шебыренская, умер в возрасте 70 лет еще до Второй мировой войны, за работу художнику платили 2 или 3 рубля ...». По рассказам одной из жительниц деревни Коротковская: «... у Афиногена Петровича было трое детей: дочка и два сына; его брат занимался торговлей, оба были очень зажиточные. Анастасия Александровна Ольховская отметила, что «....своим деревенским прялки красил хуже, чем в «люди», а по праздникам и воскресеньям никогда не работал... »⁴ (фото 2). В собрание музея-заповедника поступило шесть прядок с росписью Афиногена Свищулина.

В 1986 году при обследовании деревень Чарозерского и Коварзинского сельских советов в документах фиксируется запись о прялке с надписью и пояснениями хозяйки Л.Ф. Толмачёвой: «...взяли в Копалеве прялку простую без резьбы с записью на лопастке «П.З.К.К. Колачёв 1925 год», которую расшифровала хозяйка – по заказу Катерины Константиновны»⁵. Кроме того, на основании данной надписи, мы можем точно датировать время изготовления прялки – 1925 год, и предположить, что фамилия мастера, выполнившего эту прялку – Колачёв. К сожалению, более подробных сведений о мастере не было выявлено.

Собрание прядок разнообразно по конструкции: в каждой местности формировался свой неповторимый силуэт прядок, пропорции ее частей, соотношение формы, были свои особенности декоративного убранства. Даже в пределах одного региона не встретишь абсолютно одинаковых изделий по форме и орнаментации. Так и в деревнях бывшего Кирилловского уезда сложились свои традиции. При сравнении прядок мы видим, что даже в

Фото 2. Прялка (Д-812),
поступившая от
А.А. Ольховской

деревнях одного уезда встречаются прялки разнообразные по форме, конструкции, приемам их украшения. Например, прялки из деревень Талицкого с/с – составные с маленькими лопастями, декорированы мелкой цветочной росписью (фото 3). А из деревень Чарозерского с/с – корневые с большими лопастями и украшены крупными букетами (фото 4). Таким образом, в собрании Кирилло-Белозерского музея-заповедника по конструкции прялки поступали как цельные, так и составные. А по характеру декоративной обработки – резные, расписные, со смешанной обработкой (расписные-резные).

Фото 3. Прялка из Талицкого с/с

Фото 4. Прялка из Чарозерского с/с

Благодаря экспедиционной исследовательской деятельности сотрудников Кирилло-Белозерского музея-заповедника к 2005 году в коллекции прялок насчитывалось более 200 единиц.

В 2005 году собрание прялок значительно дополнилось, в музейную коллекцию поступили 1000 прялок. Они были приобретены у вологодского коллекционера. Большая их часть является изделиями известных центров художественного мастерства Русского Севера. Благодаря этому значительному приобретению сейчас коллекция прялок Кирилло-Белозерского музея-заповедника насчитывает более 1200 единиц хранения и представляет большой интерес для исследователей.

В отдельную группу можно выделить прядки – «соломенки», которые в основном бытовали в деревнях Великодворского, Верхне-Толшенского и Никольском сельсоветах Тотемского района (на берегу реки Сухоны). По мнению В.А. Притчиной центром изготовления прядок – «соломенок» является территория Никольского района Вологодской области. В собрании Кирилло-Белозерского музея-заповедника подобные прядки представлены лишь с 2005 года.

Теремковых прядок (фото 5) также ранее в музее не было. Они с традиционной трехчастной композицией расположенной ярусно. В ярусах представлены сцены с чаепитием и птицами. Форма стояка прядок традиционная, широкая в основании, с ромбовидной небольшой лопастью. Исследователями, изучавшими теремковые прядки, накоплен определенный опыт по атрибуции. В частности, уточнено и конкретизировано место бытования, выявлены центры производства подобных прядок – это северные районы Ярославской области: Даниловский, Любимовский, Первомайский и частично пограничные районы Костромской и Вологодской области. В настоящее время в собрании Кирилло-Белозерского музея-заповедника насчитывается десять теремковых прядок из них пять с резьбой.

Фото 5. Прядка теремковая.
Конец XIX – начало XX
века

Фото 6. Прядка.
Грязовецкий тип. Конец
XIX – начало XX века

В коллекции, поступившей в 2005 году, есть прядки, которые по конструкции можно отнести к грязовецким, т.е. центром их производства и бытования является Грязовецкий район Вологодской области (фото 6). Грязовецкие прядки необычны по форме – с небольшой, сужающейся книзу лопастью на широкой ножке, декорированной прорезной резьбой. Прядки покрывали росписью масляными красками: характерна многоцветная раскраска или кистевая роспись с цветочным рисунком. По характеру резьбы грязовецкие прядки разделяют на три группы: прядки центральной части, западной и восточной. Ранее в музее подобных прядок не было, они представляют исторический и художественный интерес, дополняют существующую коллекцию и позволяют более полно представить один из центров промысла, которым являлся весь Грязовецкий район Вологодской области.

По своеобразию росписи выделяются северодвинские прядки. В

научной литературе исследователи разделяют северодвинскую роспись на три самостоятельных типа: пермогорскую, ракульскую и борецкую. Кроме того отмечают, что на основе борецкой на рубеже XIX–XX веков развились еще две разновидности росписи – нижнетоеская и пучужская.

В собрании прялок Кирилло-Белозерского музея-заповедника представлены прялки, расписанные мастерами Борка, Нижней Тоймы и Пучуги. Композиция росписей северодвинских прялок конца XIX – начала XX века компонуется четко по обозначенной схеме: деление лопасти на три (в более ранних – на четыре) яруса (става), с оборотной – на два (фото 7). В верхнем ярусе обычно помещены окна («став с оконцами»): на более ранних прялках – с мелкими клетчатыми переплетами, на поздних – с Т-образным или пятичастным делением. Затем следует средний ярус – «став с древом». На более поздних прялках – куст с птицами на вершине. В нижнем ярусе изображалась сцена катания – поездка в санях, запряженных парой или одним конем («став с конем»). На оборотной стороне лопасти вверху, где привязывалась кудель, помещалась пустая, пышно орнаментированная по краям рамка из гибких стеблей, а внизу – ярус с жанровыми сценами, очень часто повторялась сцена лицевой стороны.

Несколько прялок, роспись которых характерна для северодвинских центров, можно объединить в одну группу. По общей схеме композиционного построения, мотивам росписи, манере письма, колориту росписи они идентичны росписи на прялке из собрания Государственного Русского музея, опубликованной в альбоме «Русские прялки», которую Н.В. Тарановская связывает с деятельностью Федора Филипповича Кузнецова. В конце XIX и начале XX веков художники Кузнецов Федор Филиппович и его отец Кузнецов Филипп Федорович были наиболее известными мастерами пучужской росписи.

Фото 7. Прялка. Начало XX века.
Мастер из семьи Амосовых

Другим видом северодвинской росписи является ракульская. 25 прялок (фото 8) из собрания можно отнести к ракульским. Ракульская роспись получила название от речки Ракулки (приток Северной Двины, Красноборский район Архангельской области). Основную роль в росписи играют золотисто-охристый и чёрный цвета, а сопутствуют им чаще всего зелёный и коричнево-красный. Орнамент очень крупный, состоит из декоративных листьев, кустиков и птиц (сороки, курицы). Птицы выполняются в основном черной краской, легким контуром, со штрихами перьев. Листья окрашиваются в разные цвета. Ракульская роспись – самобытное явление в ряду росписей северного края: она абсолютно не похожа на соседние росписи, бытовавшие поблизости от местности ее распространения.

Значительную группу прялок можно отнести к мезенскому типу (фото 9). Центр промысла находился в селе Палащелье на реке Мезени. Корневые мезенские прялки по своей конструкции схожи с прялками вологодского типа. Главным их отличием является каллиграфическая роспись с черным контуром по золотисто-желтому фону («скоропись»).

Традиционно предметы, расписанные мезенской росписью, имеют только два цвета – красный и чёрный. Лопасть мезенской прялки разбита на горизонтальные фризы, в центре композиции — две полосы с бегущими оленями и конями. Обратную сторону лопасти занимают пароходы, сцены охоты, рыбной ловли, верховой езды и т. д. Популярность мезенских прялок была огромной: их вывозили на Северную Двину, Пинегу, Печору и даже Онегу.

Также можно выделить группу прялок с вожской росписью, отличающихся своеобразным колоритом и манерой исполнения (фото 10). На красно-оранжевом или ярко-оранжевом фоне лопасти вожской прялки по вертикальной оси на тонком стебле изображены три цветка-розетки в обрамлении изогнутых листьев, бутонов, более мелких цветов. Как отмечает В.Г. Кондратьева, в литературе эти прялки получили разные названия: «шенкурские», «глубоковские», «вожские»⁶. К данному типу прялок можно отнести около 20 прялок.

Фото 9. Прялка.
Мезенский тип. Конец
XIX – начало XX века

Коллекция прялок включает в себя прялки, которые можно определить как нюксенские. Это прялки с большой лопастью прямоугольной формы, с ромбовидными или

Фото 8. Прялка
ракульская.
Конец XIX –
начало XX века

копьевидными городками. В верхней части лопасти – ряды круглых сквозных отверстий со вставленными стеклянными или деревянными бусинами. Прялки украшены резьбой или

резьбой в сочетании с росписью. Местом бытования и центром производства данных прялок является Нюксенский район Вологодской области. Подобные прялки в музейное собрание поступали и раньше, благодаря неоднократным экспедициям, организованным в этот регион.

С 2005 года в Кирилло-Белозерском музее-заповеднике хранятся прялки, которые в научной литературе выделяют, как вепского, кенозерского, олонеского типов.

Сегодня собрание прялок Кирилло-Белозерского музея-заповедника – это одно из богатейших музейных собраний, которое включает многие разновидности прялок Русского Севера. В настоящее время в музее ведется работа по изучению, систематизации и каталогизации коллекции. Досадным моментом является отсутствие у значительной группы прялок аннотации о времени производства, месте изготовления, мастерах, а также о регионе бытования предметов и владельцах. Недостаток сведений не позволяет достоверно их идентифицировать. Однако, возможно сделать некоторые предположения и выводы, опираясь на анализ конструктивных форм, росписи и резьбы на прялках и соотнести с известными опубликованными аналогами прялок в собраниях других музеев.

Коллекция прялок из собрания Кирилло-Белозерского музея-заповедника обладает историческим и музейным значением и может широко использоваться в научных целях и в экспозиционно-выставочной работе. Уникальность и ценность коллекции заключается в том, что все предметы являются подлинниками, свидетелями далекого прошлого.

А.А. Бородулина
хранитель фондов
Кирилло-Белозерского историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника

¹ ОПИ КБИАХМ ДПА Оп. 2. ед. хр. 5

² ОПИ КБИАХМ ДПА Оп. 2. ед. хр. 248. Л. 173 об.

³ ОПИ КБИАХМ ДПА Оп. 2. ед. хр. 248. Л. 14.

⁴ ОПИ КБИАХМ ДПА Оп. 2. ед. хр. 248. Л. 52.

⁵ ОПИ КБИАХМ ДПА Оп. 2. ед. хр. 248. Л. 139 об.

⁶ Кондратьева, В.Г. Росписи предметов быта / В.Г. Кондратьева // Крестьянская живопись Поволжья. Из собрания музеев Архангельской области. Каталог. – М., Северный паломник, 2003. – Стр. 57–77

Фото 10. Прялка вожская.
1921 год

